

Живет в Киеве (Украина).

ЛЮБОВЬ, ФЛАМИНГО И МЫСЛИ ПОД НОВЫЙ ГОД

Про любовь

Она заходит в квартиру без ключей и звонка.
Для неё все двери и окна всегда открыты -
и даже, если закрыты. Поступь её легка -
так когда-то спешила к Мастеру Маргарита.

Она сверяет время по солнцу, идет наугад.
И жалеет зверя, и мчит выпускать синицу.
Бросает в канаву мимозы - безумный обряд!
Только знает - вряд ли история повторится...

Она не боится крови, смерти и пустоты.
Всегда найдется кровать для её одиночеств.
Для слёз - подушка. Для звезд - мурлычащие коты.
Для откровений - дожди затяжные и ночи.

Она давно не верит пророчествам. Никаким.
И, обжегшись на молоке, не дует на воду.

Она в мои сны является, оставляет стихи -
моя любовь - и на цыпочках в утро уходит...

Фламинговое

Она была странной какой-то, будто из книжек Кинга.
По вечерам к ней приходил такой же чудной фламинго.
Она привыкла к их болтовне ни о чем.
А он клал голову на её худое плечо,
от удовольствия закатывая глаза,
пытался что-то ласковое сказать.
Но получалось обычное "курлы-мурлы",
от которого плавился потолок и плыл.
И она гнала фламинго прочь. Короче,
пинком желала ему спокойной ночи.
Потом расчесывала непокорные волосы,
садилась в метро и мчалась к Южному Полюсу.
К своему возлюбленному пингвину,
который был белым и черным наполовину.
Клала голову на его птичье плечо,
замирала, хотела чего-то еще.
А пингвин улыбался во весь треугольный клюв.
Говорил, мол, напрасно, давно другую люблю.
И дарил ей невиданной красоты жетон,
шел с ней к метро, заводил в голубой вагон...
А дома ей снился фламинго, розовый, как заря.
Она во сне уже понимала, что ждет его зря.
И утром принималась за спасительную работу.
Шила крылья из старой фаты и еще чего-то
из прошлой жизни: обрывков чужих стихов,
детских праздников и просто забытых слов.
А за окном, невдалеке, на ветке раскидистого ореха
сидел фламинго, смотрел на ту,
к которой уже не придет,
и давился от смеха...

Накануне 2016-го

До Нового года — какие-то полчаса.
Будильник тик-такает. Ёлка стоит в углу.
Гляжу в телевизор — будут ли чудеса?
А их-то и нет. Есть кто-то. Красив и глуп.

Фальшивы улыбки. Веселье - как страшный пир
во время чумы, которая жизни ест.
А где-то есть утренник, и Дед Мороз-вампир,

Снегурка в каске, с косою наперевес.

И лысая ёлка на площади Трёх ветров,
и беды вокруг неё ведут хоровод.
Но, кто-то счастливый идет с вязанкой дров,
ведь надо детишкам согреться под Новый год...

А старый год протекает из мысли в мысль.
Война — здесь, внутри. Засела, как острый шип,
и колет, и колет, хоть плачь, хоть юлой вертись.
Еще — преследует запах горящих шин.

Еще — не забылась зима, но уже теплей.
Пускает весна новой жизни нежный росток.
А я бреду, как сталкер, по мертвой земле,
меняя весну на лето. Бреду на восток.

Промозглая осень. Дождливые блокпосты,
руины и смерть, засыпанные листвой,
ничейные кошки и взорванные мосты —
плывут картинки, одна страшнее другой...

...Но, что это я? Вот гости сидят и жуют,
журчит телевизор, и я подхожу к столу.
Две тыщи шестнадцатый год — через пять минут.
Будильник тик-такает. Ёлка стоит в углу ...

[Страница автора в сети](#)

